

Георгий ОВЧИННИКОВ

ТАЙНА СИНЕГО КОНВЕРТА

В апреле 1857 г. к хранителю отдела рукописей императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге А.Ф. Бычкову обратился с письмом его бывший товарищ по Московскому университету Дмитрий Александрович Смирнов (1819 – 1866) – впоследствии известный биограф А.С. Грибоедова. Он писал: «У меня есть одно, хоть и небольшое, сочинение, содержание которого я не только не могу и не намерен объявлять моим современникам, но и даже слишком близким после меня нисходящим линиям. Одним словом, я желаю, чтобы это сочинение было не только постумным (т.е. – посмертным. – Г.О.), но /.../ и подспудным». Далее Смирнов запрашивал: 1) Можно ли внести в Публичную библиотеку рукописное сочинение в наглухо заклеенном и запечатанном пакете? 2) Останется ли оно в Библиотеке /.../ совершенно неприкосновенным, полной тайной, никем не вскрыется, не узнается, не прочтётся /.../ до известного срока», который он определил в 100 лет, т.е. до 1957 г. Какова, в случае положительного решения вопроса, должна быть форма обращения к дирекции Библиотеки, нужно ли за это платить и т. д. Однако директор библиотеки барон М.А. Корф принять пакет на таких условиях отказался».

Можно предположить, что Смирнов владел какой-то важной тайной, связанной с Грибоедовым, ибо впоследствии он не раз заявлял, что «многие из числа имеющихся у меня (грибоедовских. – Г.О.) материалов в настоящее время напечатаны быть не могут».

Отечественное литературоведение многим обязано Д.А. Смирнову. Не займись он грибоедовской темой в середине XIX века, многое погибло бы совершенно безвозвратно. По словам Смирнова, он приходился племянником автору «Горя от ума», поэтому уже в детстве постоянно слышал имя Александра Грибоедова от своей матери Варвары Семёновны, урожденной Лачиновой (род. в 1794 г.), которая «почти что воспитывалась с ним» в Москве в доме Грибоедовых. К тому же село Сущёво, находившееся в пяти верстах от Владимира, где родился и жил Смирнов, ранее принадлежало Грибоедовым. Родственные связи и воспоминания матери о пребывании

писателя летом 1813 г. в Сущёве (там долго как память сохранялась «Грибоедовская беседка») наполняли детские и юношеские годы Смирнова.

Впоследствии он напишет: «Хотя дяди моего я никогда не знал, он умер мученической смертью, когда я был ещё десятилетним ребёнком, но любовь к этой светлой личности, запавшая в мою детскую душу, не оставляла меня никогда. Напротив, она становилась чем старше, тем сильнее».

Эта любовь особенно ярко проявилась, когда после окончания Владимирской губернской гимназии он становится студентом философского факультета Московского университета и начинает собирать материалы о Грибоедове. В 1840 г. он знакомится с лучшим другом Грибоедова – С.П. Бегичевым, а у него дома – с Б.И. Ионом, воспитателем поэта. Эти люди до конца дней своих оставались верны памяти Грибоедова и, встречаясь, часто предавались самым задушевным и оживленным воспоминаниям о «незабвенном Александре». Хорошо понимая историческую ценность рассказов близких Грибоедову людей, Смирнов с удивительной точностью и подробностью записывал эти воспоминания. Таким образом, у него вскоре образовалась «хотя небольшая, но такая тетрадь биографических о Грибоедове материалов, какой, конечно, нигде нет».

Наконец, в 1850-е годы Смирнов расспросил о Грибоедове таких авторитетных свидетелей его жизни, как А.А. Жандр, князь В.Ф. Одоевский, С.П. Жихарев, И.И. Сосницкий, Ф.В. Булгарин, П.А. Каратыгин, М.С. Щепкин.

В то же самое время он знакомится с сестрой Александра Грибоедова Марьей Сергеевной, которая сообщила немало подробностей из жизни брата и подарила Смирнову, «как она выразилась, лучшую свою драгоценность, два подлинных, писанных акварелью портрета Грибоедова, 20 и 32 лет». Знаком Смирнов был и с матерью Александра Грибоедова, «известной в Москве по своему уму и резкости тона», Настасьей Фёдоровной. Несколько писем он получил также от вдовы писателя.

Но самым важным, превосходящим всякие ожидания приобретением Смирнова стала большая переплетённая тетрадь черновых бумаг Грибоедова, которую С.П. Бегичев подарил Смирнову осенью 1857 г. В этой бесценной тетради Смирнов нашёл неопубликованные стихотворения, путевые записки, заметки по русской истории, планы и сцены драматических произведений. Кроме того, Бегичев передал Смирнову автограф «Дмитрия Дрянского», трагедии-пародии, написанной Грибоедовым в студенческие годы. Ещё ранее Бегичев позволил Смирнову снять копию со своего списка

«Горе от ума» (так называемого «музейного списка») и снять копии всех имеющихся у него писем Грибоедова. Передал ему он также свои ещё неопубликованные в то время воспоминания о Грибоедове.

В результате многолетних поисков и исследований Смирнов имел полное право сказать: «Едва ли не в одних моих руках находятся все главные материалы для биографии Грибоедова». На основе собранного материала он мечтал «издать книгу о Грибоедове, в которую входила бы возможно полная его биография, всё, что было написано самим Грибоедовым и всё, что было писано о нём (последнее как особое приложение к книге)».

В начале 1860-х годов Смирнов подготовил к печати несколько статей о Грибоедове. Он безуспешно пытался опубликовать их в «Отечественных записках» и «Современнике». Однако в эти годы общественные и политические вопросы так овладели умами читающей публики, что журналам было не до Грибоедова. Одна из статей была биографического характера. «В этой статье, – Смирнов писал 27 января 1866 г. литератору И.И. Шишкину – почти полная биография. Всё, что только напечатать можно. В ней нет упоминания о летах юности Грибоедова, не имеющих ничего особенного важного (мальчик учился сперва дома, потом в Университет ходил, маменька была строгая), ибо индивидуальная жизнь Грибоедова начинается именно с Брест-Литовского». Любопытно, что ни в одной из своих статей или письмах Смирнов никогда не говорит о дате рождения Грибоедова.

Неудачи с публикацией грибоедовских материалов огорчали Смирнова. 27 января 1866 г., за два дня до смерти, он в сердцах так написал тому же Шишкину: «Неужели ты, брат, думаешь, что если бы у меня были средства издать Грибоедова отдельной полной книжкой, то я стал бы таскаться по скверным литературным постоянным дворам, называемыми русскими журналами? Такие вещи, как капитальные, в наследство детям оставлять можно. Теперь, пожалуй, они не по вкусу, но ведь Грибоедов не умрёт, стало быть, не могут умереть и фактические о нём сведения».

При жизни Смирнов по хранившимся у него в имени материалам опубликовал только одну работу – «Черновая тетрадь А.С. Грибоедова». Публикуя её текст, он сознательно воздержался от публикации «двух небольших недоконченных записок, относящихся», по его мнению, «к тому, что должно входить в историю «Горя от ума» и потому оставленных» до его «статьи об этом предмете». Не напечатал он и некоторые заметки Грибоедова о Петре I, «как не совсем удобные для печати».

После смерти Смирнова его вдова Софья Андреевна, урождённая Лихачёва (1826 – 1900), всегда принимавшая самое близкое участие в литературных трудах мужа, передала подготовленные к печати статьи «Обществу любителей российской словесности». «Общество», напечатав в 1868 г. одну из них – «Биографические известия об А.С. Грибоедове», обещало напечатать в следующем выпуске вторую большую работу Смирнова – «Материалы к истории «Горя от ума». В этой работе сообщалась во всех подробностях история создания комедии, прототипы её героев, цитировались неопубликованные письма и воспоминания современников, сообщались две неизданные небольшие записки Грибоедова из «Черновой тетради» и приводились варианты текста комедии по списку Бегичева. По непонятным причинам последний труд Смирнова издан не был.

В начале 1870-х годов материалы Смирнова, хранившиеся в библиотеке «Общества», использовал академик Алексей Веселовский для своего «Очерка первоначальной истории «Горя от ума». К сожалению, он не только не описал смирновские материалы, но даже почти не сделал ссылок на них, хотя всё наиболее ценное в его статье было заимствованно именно из рукописи Смирнова.

Публикация статьи Веселовского в «Русском архиве» в 1874 г. неприятно поразила наследников Смирнова. И поэтому, когда в 1887 г. профессор И.А. Шляпкин через газету «Новое время» обратился к наследникам Смирнова с вопросом, какие неизданные материалы о Грибоедове имеются у них в семье, то получил вежливый отказ.

Трагическая судьба постигла грибоедовские материалы, столь долго и упорно собираемые Смирновым, оставшиеся после его смерти в имении. Здесь хранились «Черновая тетрадь А.С. Грибоедова» и автограф первого, известного лишь в пересказе, драматического произведения Грибоедова – комедии-пародии «Дмитрий Дрянской». Бумаги эти находились в двух больших портфелях и сторели вместе с библиотекой Смирнова во время пожара дома в Сущёве в 1870-х годах. Однако не все грибоедовские документы, как принято считать, погибли при пожаре, – часть из них удалось спасти. Они бережно хранились вдовой Смирнова. Последние годы жизни она провела в монастыре в Костроме, где и умерла. После её смерти бумаги были переданы в 1900 г. её дочери В.Д. Карасёвой, проживавшей в Москве. И уже после смерти последней, сохранившаяся часть архива Смирнова поступила в наследство Ю.Д. Смирнову. Среди этих материалов был и матерчатый пакет синего цвета с

сургучными печатями по краям. Пакет был опечатан хрустальной печаткой Смирнова. Это был тот самый пакет, который Д.А. Смирнов хотел в 1857 г. передать в запечатанном виде на хранение в Публичную библиотеку.

В неопубликованном дневнике М.Ю. Смирнова (1885 – 1956), внука Д.А. Смирнова, есть следующая запись: «Году в 1905 – 1906 к маме обратился некий литератор, печатавшийся в «Историческом вестнике», бывший полковник (Н.В. Шаломытов. – Г.О.). Он писал, что узнал, что у мамы должны быть бумаги отца о Грибоедове и разные реликвии, что в революцию бумаги подвергаются опасности или потере и уничтожению, и просил прислать ему две статьи, одна называлась «Два утра у Щепкина», а другую не помню. Обе были напечатаны. Заручившись таким фактом, как напечатанные статьи, он стал добиваться большего – присылки акварельного портрета Грибоедова и его очков, уверяя, что ему поручено «Историческим русским музеем имп. Александра III» собирать вещи для комнаты Грибоедова. Папа посоветовался со мной, как я думаю, посылать или нет эти дорогие для нас вещи. Я тогда был в таком настроении в связи с освободительным движением, что посмотрел на этот вопрос не с точки зрения фамильных интересов, а с общественной стороны, и необдуманно не только не протестовал, а согласился. Портрет, размером несколько большим, чем кабинетный, исполнял молодого Грибоедова (20 лет. – Г.О.) в старинной золоченой рамке и очки в серебряной оправе с заушниками на шарнире со стёклами для сильной близорукости, были упакованы и посланы ему. Туда же последовал портрет Щепкина в деревянной старинной рамке с надписью «На память Смирнову, Щепкин» и целая пачка старинных бумаг, каких-то выписок из судебных и межевых книг, где приводились родословные, в том числе и Грибоедовых». Другой портрет Грибоедова (32 лет), также акварельный, Д.А. Смирнов «почему-то подарил В.И. Далю», с которым познакомился в 1851 г. в Нижнем Новгороде. Кроме того, Шаломытову были посланы рукопись статьи Д.А. Смирнова «О постановке «Горе от ума» на сцене» и копия бегичевского списка комедии. Всё же не все грибоедовские материалы были отосланы тогда Шаломытову. Среди оставшихся в семье Смирновых были письма С.Н. Бегичева, И.И. Сосницкого, В.Ф. Одоевского, А.А. Жандра, а также – матерчатый пакет синего цвета.

По свидетельству умершей в 1997 г. во Владимире правнучки Д.А. Смирнова Екатерины Михайловны Суздальцевой, её дед и отец в 1910-е годы вскрыли этот пакет. Сочинение Смирнова, в нём находившееся, действительно содержало какую-то грибоедовскую тайну. Но не только её. В сочинении говорилось и о более близких, чем говорят официальные документы,

родственных отношениях Д.А. Смирнова с Александром Грибоедовым. Вероятно, по этой причине Смирнов и не хотел, чтобы его сочинение было обнародовано ранее 1957 г. К сожалению, пакет Д.А. Смирнова не сохранился, хотя его внук и сделал всё, чтобы он не погиб. Он говорил жене: «Пусть всё погибнет, только не пакет». В октябре 1930 г. М.Ю. Смирнов был арестован органами Владимирского окружного отдела ОГПУ по обвинению в анти-советской агитации, а через несколько месяцев, освободившись из тюрьмы и вернувшись домой, пакета он не нашёл. Его жена Ольга Евгеньевна, урождённая Краевская, сожгла его вместе с другими бумагами, а среди них были неопубликованные письма к Д.А. Смирнову от В.Ф. Одоевского, А.А. Жандра, И.И. Сосницкого и другая переписка. Ещё ранее часть смирновского архива была уничтожена при разгроме квартиры М.Ю. Смирнова во Владимире в 1918 г. Тогда погибли, в основном, рукописи художественных произведений Д.А. Смирнова: «Записки мирового посредника», повести «Баташёв», «Сурков» и другие.

Под конец жизни внук Д.А. Смирнова Михаил Юрьевич написал несколько тетрадей воспоминаний, одна из тетрадок была полностью посвящена грибоедовской теме. Перед смертью он её уничтожил. Поделиться грибоедовской тайной с дочерью он не захотел. По его словам, он мог бы открыть её только сыну, а сына у него не было. Тем не менее, ещё, будучи школьницей, Екатерина Михайловна запомнила некоторые высказывания отца по поводу Грибоедова. Так, он говорил, что дата рождения Грибоедова – 1795 г., указанная в её школьном учебнике по литературе, неверная, и что – «настоящие факты биографии Грибоедова приведены в двух романах второстепенных писателей XIX века». Таких романов, прототипом героев которых, в частности, послужил Александр Грибоедов, известно два: Ф.В. Булгарина «Памятные записки титулярного советника Чухина, или Простая история обыкновенной жизни» и В.С. Миклашевич «Село Михайловское, или Помещик XVIII века». Оба автора были хорошо осведомлены о жизни Грибоедова.

В начале XX столетия были изданы три ранее неопубликованные работы Д.А. Смирнова, из которых наиболее значительной стали «Рассказы об А.С. Грибоедове, записанные со слов его друзей». Хотя не все собранные Смирновым материалы о Грибоедове дошли до наших дней, но то, что сохранилось, является бесценным источником для исследования жизни и творчества великого писателя.

Вероятно, мы так и не узнаем до конца содержание «синего пакета», как говорится, на то она и тайна, чтобы таковой и оставаться ...

Дорогой читатель!

ГODOBA ГОРА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
СБОРНИК

ВЫПУСК ШЕСТОЙ

«ТРАНЗИТ-ИКС»
ВЛАДИМИР
2006

